

Кто же выращивает существ в клетке и каковы его намерения? Хочет ли он услышать последнюю песню птицы перед её смертью?

День за днём Жун Юэ продолжал свою обычную жизнь, одновременно мучительно размышляя над этим.

— Жун Юэ, твои учебные результаты в последнее время ухудшились, надеюсь, ты обратишь на это внимание, — сказала Гу Юйхуэй, получив его табель успеваемости, и в тот же день решила поговорить с ним.

Жун Юэ, поставив ноги вместе и сжав руки между коленями, опустил голову, слушая речь классного руководителя. Он сидел в тёмном углу, и хотя его внешность была ослепительной, он всегда умудрялся идеально слиться с серым пространством вокруг.

— Не то чтобы всё было плохо, — часто удивлялась Гу Юйхуэй, как в мире может существовать такой человек, чья сущность буквально пропитана хрупкостью.

Любой мог причинить ему боль, малейшее прикосновение — и он легко разобьётся.

Поэтому она напомнила себе, что нужно быть осторожной, не давить на этого ребёнка.

— Но по сравнению с началом учебного года твой уровень стал слишком нестабильным, — она внимательно смотрела на него, не желая упустить ни малейшего изменения в его выражении лица. — Есть ли какая-то причина? Лян Хао всё ещё доставляет тебе неприятности? Знаешь, ты можешь рассказать мне обо всём, что тебя беспокоит.

— Я буду внимательнее, — только так ответил Жун Юэ.

Гу Юйхуэй вздохнула.

— Я говорю не только о твоих оценках. Если у тебя есть другие проблемы, ты можешь поделиться.

— Со мной всё в порядке, мне просто нужно немного времени, чтобы всё наладить. Спасибо, учитель.

Гу Юйхуэй не знала, на что именно ему нужно время, но могла только кивнуть.

— Я повторю: ты всегда можешь обратиться ко мне, поговорить о чём угодно.

— Хорошо, — он смотрел на свои чёрные туфли.

Гу Юйхуэй могла только отпустить его.

Как только он вышел из кабинета, он встретил Цзян Линьлинь. Цзян Линьлинь была старостой по английскому языку и как раз несла стопку тетрадей обратно в класс. Увидев Жун Юэ, она естественным образом позвала его:

— Можешь помочь?

Жун Юэ вынужденно улыбнулся и механически кивнул.

— Конечно.

Цзян Линьлинь улыбнулась, передала ему половину тетрадей и, продолжая улыбаться, пошла с ним, болтая по пути.

Гу Юйхуэй вышла из кабинета и наблюдала за ними. Этот Жун Юэ казался совершенно нормальным: он общался с другими, замечал их, помогал, хоть и выглядел слегка отстранённым, но в целом не было причин для беспокойства.

Гу Юйхуэй невольно покачала головой, не в силах выразить это чувство дисгармонии, которое всегда вызывало у неё смутное беспокойство.

Жун Юэ вернулся в класс, чтобы раздать тетради. Дойдя до конца, он взял последнюю — Лян Хао. Лян Хао не отличался прилежанием в учёбе, но его отец был директором школы и строго наказал ему соблюдать школьные правила, поэтому тетради он сдавал обязательно.

Жун Юэ подошёл, чтобы положить тетрадь на стол Лян Хао. Но тот лежал на столе, занимая всю поверхность, и тетради некуда было положить.

Немного подумав, Жун Юэ положил тетрадь ему на голову и уже собирался уйти.

— Не знал, что ты тоже умеешь издеваться, — вдруг раздался голос Лян Хао, который, казалось, спал.

Он поднял руку, снял тетрадь с головы и поднял глаза, уставившись на Жун Юэ.

В отличие от всегда спокойных глаз Жун Юэ, глаза Лян Хао всегда горели огнём, яростным пламенем.

Жун Юэ не знал, что это пламя хотело уничтожить, но он точно не хотел, чтобы оно коснулось его.

Лян Хао взглянул на него, затем бросил тетрадь в ящик стола и снова лёг спать.

Жун Юэ очень хотел сказать, что это бессмысленно.

К счастью, разум велел ему молчать.

После уроков Жун Юэ отдал табель успеваемости Жун Хуаю. Тот ничего не сказал. Скорее, его больше беспокоило психическое состояние Жун Юэ, чем его оценки. Если его повседневная жизнь наладится, то оценки не имеют значения.

Так и продолжались дни.

Наступило время очередного визита к психологу.

Жун Хуай сначала долго разговаривал с психологом, а затем позвал Жун Юэ.

— Вы не доктор Ли, — только переступив порог, Жун Юэ заметил неладное и остановился у двери.

Человек в комнате удивился, на его изящном лице появилась мягкая улыбка.

— Доктор Ли заболел, я его заменяю. Я давно слышал о тебе, Жун Юэ.

Он наблюдал за его движениями, улыбка углубилась.

— Меня зовут Си Му, я психолог из больницы Бэйдин в Лунчэне.

— Почему врач из Лунчэна находится в городке Лунцзин?

— Здесь не хватает персонала, я здесь временно. Не нужно так настороженно относиться.

Жун Юэ ненавидел эту изучающую, насмешливую улыбку на его лице.

Немного подумав, он всё же вошёл.

Он был в периоде роста, его тело становилось всё выше, руки и ноги — всё длиннее. Но в целом он всё ещё был довольно низким ребёнком среди сверстников, и, сев на диван, он словно утонул в нём.

— Как дела в последнее время? — спросил Си Му, дружелюбно, словно самый близкий друг.

Жун Юэ ответил привычной фразой:

— Всё нормально.

— Нормально? — улыбнулся Си Му. — Что значит «нормально»?

Жун Юэ вздрогнул, поднял глаза и прямо посмотрел на него.

Он никогда не видел такого пронзительного и прямого взгляда. Этот врач был похож на кролика из его снов, который хотел слой за слоем снять его маску.

Кондиционер в комнате тихо нагнетал тёплый воздух, создавая атмосферу, которая должна была расслабить и облегчить общение.

Но Жун Юэ вдруг выпрямился, его спина отошла от края дивана, и он сел прямо, как столб. Его глаза всё ещё были спокойными, как озеро, но вдруг поднялся ветер, и на поверхности воды появились волны.

Его внутренний сигнал тревоги зазвучал, его друзья кричали в его голове: «Опасность! Враг приближается! Осторожно!»

Он, не моргая, смотрел на Си Му, губы плотно сжаты.

Си Му положил руку у уха.

— Твой друг говорит слишком громко.

Жун Юэ вздрогнул.

Си Му наблюдал за его реакцией, затем продолжил:

— Он говорит такие ужасные вещи. Я ведь не злодей.

Выражение лица Жун Юэ постепенно изменилось, он неосознанно отодвинулся от Си Му.

Правой рукой Си Му взял ручку и быстро записывал в блокнот. Но даже делая записи, он ни на секунду не отрывал взгляда от лица Жун Юэ.

Он изучал Жун Юэ, а Жун Юэ изучал его.

— На тебе много нитей. Кто управляет этой красивой куклой?

С каждым его словом Жун Юэ чувствовал, как его голова взрывается.

Что это за человек? Почему он может проникать в его мысли?

Си Му, увидев, как он кусает губу, почти до крови, решил сменить тему.

— Давай поговорим о том, что значит «нормально»?

— Нормально — это нормально, что ещё может значить «нормально»? — Жун Юэ уже не был расслаблен, он даже наклонился вперёд, готовясь к атаке. — Нормально — это когда человек действует в соответствии с объективными законами развития, делая то, что обычно делают обычные люди.

Услышав его ответ, Си Му рассмеялся.

— Вижу, ты хорошо учишься. Это определение действительно записано чёрным по белому.

Жун Юэ слегка наклонил голову, его красивое и безобидное лицо скрывало невидимую мрачность.

— А как вы, доктор Си, считаете, что такое «нормально»?

— Нормально — это очень тонкая грань. Если я делаю что-то, что отличается от большинства, и это не соответствует их представлениям, значит ли это, что я ненормальный? Почему? Просто потому, что я отличаюсь от большинства? Но ведь большинство — это просто большинство. Возможно, то, что они считают странным, на самом деле и есть норма.

Он говорил красноречиво, совершенно не считая свои слова чем-то необычным.

— На самом деле, большинство гениев в истории были ненормальными.

Жун Юэ не поддавался на его слова.

— Самый известный пример — Эйнштейн, — он привёл пример, который все знают. — Маленький Юэ, ты знаешь Эйнштейна?

— Альберт Эйнштейн, — не называйте меня маленьким Юэ.

— Произношение отличное, — он поднял большой палец вверх.

Жун Юэ не был рад его похвале.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16180/1451279>